

новном знакомятся на II–III курсах, уже имея определённый лексический запас русского языка и базу медицинских знаний. Однако, несмотря на кажущуюся доступность медицинских фразеологизмов-терминов, работа с ними в иностранной аудитории в процессе изучения языка специальности чрезвычайно важна.

Понимание и уместное употребление медицинских фразеологических единиц иностранными студентами языка специальности значительно обогащает их профессиональную лексику, помогает расширить словарный запас, развивает навыки профессионального ассоциативного мышления. Использование медицинских фразеологизмов помогает активизировать у студентов навыки говорения и сформировать навыки понимания профессиональной речи коллег, которые необходимы студентам-медикам при прохождении клинической практики.

Полезным для изучения языка специальности может стать создание фразеологического терминологического компендиума для иностранных студентов в виде учебного словаря, специального справочника, практического пособия, что позволит формировать терминологическую компетенцию иностранных учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М.: 1972.
- 2 Емельянова, Т. А. Структурные и семантические особенности французских медицинских терминов-фразеологизмов латинского происхождения / Т. А. Емельянова // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 140. – С. 59–63.
- 3 Скитина, Н. А. Лингвокогнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом: на материале русского, английского и немецкого языков / Н. А. Скитина // автореф. дис. на соис. науч. степ. канд. фил. наук: спец. – 10.02.20. – М., 2007. – 20 с.
- 4 Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

УДК [81'373:398.9]:070.41

А. Л. Стрижак

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается специфика употребления фразеологизмов в так называемых креализованных газетных текстах, состоящих из вербальной и невербальной частей. Определяются типы взаимосвязи ключевых фразеологизмов с невербальными компонентами текстов (ассоциативная, денотативная и иллюстративная корреляция) и их роль в раскрытии аксиологического потенциала устойчивых словосочетаний.

Современная газета являет собой одну из наиболее мобильных сфер масс-медийной коммуникации, поистине неиссякаемый источник разного рода инноваций, что закономерно обуславливает интерес к исследованию газетного текста. В настоящее время внимание отечественных и зарубежных лингвистов всё чаще привлекает проблема визуализации текстовой информации, «эскалации изображения» [1, с. 53] в сфере речевой коммуникации: «иллюстрирование ныне все шире становится элементом текстообразования. Уровень интегрированности всех изобразительных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстуальное пространство печатных и элек-

тронных изданий весьма высок» [2, с. 162]. В качестве номинации такого рода гетерогенных образований нами используется термин *креолизованные тексты* (КТ): «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [3, с. 180–181].

Е. Е. Анисимова выделяет два типа КТ по степени связности между вербальным и изобразительным компонентами: тексты с частичной креолизацией, вербальная часть которых относительно автономна от иллюстрации, и тексты с полной креолизацией, когда вербальная часть не обладает смысловой самостоятельностью [4, с. 15].

Объектом рассмотрения данной статьи станут публикации в русскоязычных общественно-политических газетах Беларуси за период 2002–2010 гг., представляющие собой тексты с частичной креолизацией. Предмет рассмотрения составляют компоненты КТ: фраземы, расположенные в сильной позиции текста – заголовке или подзаголовке (вербальный компонент), и сопровождающие их фотоиллюстрации (невербальный или изобразительный компонент).

Анализ взаимосвязи названных выше компонентов семиотически осложнённого текста и содержания газетной публикации, проведённый с учётом уже существующих классификаций Е. Е. Анисимовой [4], В. Хлебды [5] и других исследователей данного феномена, выявил пять типов корреляций, в известной степени обусловленных структурно-семантической трансформацией фразем. Предваряя рассмотрение фактического материала, отметим следующую закономерность: все отмеченные типы связей компонентов КТ в большей или меньшей степени сопровождаются меной аксиологического потенциала фраземы – положительная оценка легко меняется на отрицательную и наоборот, в ряде случаев зафиксирована нейтрализация негативнооценочной коннотации.

Нами выявлен лишь один тип взаимосвязи компонентов КТ, общий для устойчивых единиц, подвергшихся как семантическим, так и структурно-семантическим преобразованиям:

1) Ассоциативная корреляция: невербальный компонент иллюстрирует содержание статьи, но не имеет прямой денотативной соотнесённости со значением фраземы: *Пар кости ломит. Я с огорчением узнал о нелепой смерти москвича Владимира Лодыженского, который несколько лет подряд участвует в т. н. чемпионате мира по... банному спорту* (СБ, авг. 2010). Узуальная семантика пословицы *пар костей не ломит* 'не вреден' в приведённом контексте меняется на противоположную, что сопровождается полярной сменой оценочного потенциала паремии. Фотография, сопровождающая публикацию, иллюстрирует момент переноса тела погибшего спортсмена (рис. 1).

Ассоциативная связь невербального компонента с фраземой может возникать и без формальной трансформации последней: *Грызем гранит науки: белорусские грызуны борются с раком, испытывают на себе действие мобильных телефонов и даже «изобретают» лекарство против алкоголизма...* (НГ, май 2009). Подобное употребление устойчивых единиц либо сопровождается актуализацией одного из компонентов фраземы, либо приводит к дефразеологизации идиомы. В настоящем контексте семантика фраземы подвергается актуализации посредством одного из элементов иллюстрации (изображённая на переднем плане мышь), который затем вербализуется в тексте (рис. 2).

Заметим, что причины мены аксиологического потенциала фраземы, механизм этих трансформаций в каждом конкретном случае требует отдельного комментария, в то время как рамки статьи вынуждают нас ограничиться лишь указанием на сам факт таких изменений.

Рис. 1

Рис. 2

2) Денотативная корреляция, сопровождающаяся семантической трансформацией ФЕ: невербальный компонент представляет собой прототип фраземы, выступающей в роли заголовка, между компонентами КТ существует прямая денотативная соотнесён-

ность. Характерной особенностью функционирования указанного типа взаимосвязи в собранном нами материале является смена негативной оценочной коннотации фразем на положительную либо нейтральную, в то время как случаи обратного перехода единичны: ***Топорная работа***: всю свою жизнь Иван Супрунчик из Столинского района делает скульптуры. Вырубает из дерева топором (СБ, июль 2002); сравним также: ***Ни рыба ни мясо*** (о проблемах правильного питания вегетарианцев) (Р., окт. 2010). Очевидно, что изменение негативной оценочной семантики идиом *топорная работа* 'о грубой, неаккуратной работе'; *ни рыба ни мясо* 'посредственный, средний, ничем не выделяющийся человек' в рассмотренных контекстах (рис. 3; рис. 4) на положительную обусловлено прежде всего специфическим воздействием иллюстрации, предваряющим и программирующим дефразеологизацию устойчивого сочетания на вербальном уровне.

Примеры нейтрализации негативной оценочной коннотации фразем также являются весьма распространёнными: *Ехал как угорелый*: лёгким испугом по дороге на работу отделались минчане, которые вчера утром ехали в маршрутке из Сухарево. Автомобиль сильно задымился на одной из остановок на улице Сурганова (Р., апр. 2010). Внутренняя форма разговорного оборота *как угорелый* 'поспешно и беспорядочно делать что-либо' представлена на рис. 5; образ, положенный в основу фразеологизма *мышинная возня* 'мелочные хлопоты, заботы, занятия', иронично переосмысливается в следующем сопровождаемом фотографией (рис. 6) контексте: *Совсем не мышинная возня*: компьютерные мышки, несмотря на свою невысокую стоимость, за последние годы сформировали в Беларуси особый рыночный сегмент (БР, фев. 2010).

Можно предположить, что стилистический эффект, сопровождающий данный тип корреляции, основан на использовании приёма обманутого ожидания: вербальный компонент КТ, входящий в тезаурус реципиента, задаёт определённое «направление» восприятия текстового сообщения, а изобразительный компонент разрушает устойчивые ассоциации, предлагая новый аспект перцепции. Наиболее распространённый механизм семантической трансформации фраземы – дефразеологизация (рис. 3, 4, 5), которая может сопровождаться заменой референта одного из компонентов устойчивого сочетания (рис. 6).

рис. 3

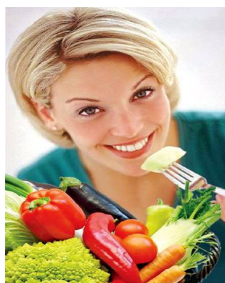

рис. 4

рис. 5

рис. 6

3) Денотативная корреляция, сопровождающаяся структурной трансформацией ФЕ: изобразительный компонент визуализирует субститут фраземы; оба компонента КТ выполняют одну функцию – анонсируют основное содержание публикации. Данный

тип взаимосвязи, представленный на рис. 7, не затрагивает семантическую структуру фраземы и очень редко сопровождается изменениями оценочного компонента семантики идиомы: *Своя таблетка ближе телу... В Витебске приступает к работе новое предприятие – в перспективе одно из крупнейших подразделений фармацевтической отрасли страны* (Р., дек. 2010).

4) Денотативная корреляция, сопровождающаяся структурно-семантической трансформацией ФЕ: невербальный компонент визуализирует субститут фраземы, вступая в сложные семантические отношения с исходным значением устойчивой единицы, в ряде случаев способствуя нейтрализации негативной оценки идиомы: «Красношапочное» *знакомство*: в знаменитом фильме Рина Зеленая могла быть в мини-юбке, Евгений Евстигнеев ездить на велосипеде, а песенка о «крокодилах-бегемотах» звучать по-иному (Р., июнь 2010). Как видим, взаимодействие иллюстрации (рис. 8) и вербальной части КТ приводит к дешифрации авторского сообщения, облегчает его восприятие, что происходит параллельно с трансформацией узусальной семантики негативнооценочной фраземы *шапочное знакомство* 'поверхностное, случайное, непрочное знание кого-л. или чего-л.' и её нейтрализацией. Сравним также: *Соль зимы*: каждую зиму у людей возникают два традиционных вопроса: не утонем ли в сугробах, и не придется ли снова мириться с въедливой солью на обуви? (НГ, дек. 2008). Контекстуальное переосмысление «на злобу дня» значения фраземы *соль земли* 'наиболее активная, творческая сила народа' также сопровождается коренным преобразованием значения идиомы и вызывает ассоциации с одним из значений существительного *соль* 'в чём суть проблемы', чему не в последнюю очередь способствует удачно подобранное автором фото (рис. 9).

рис. 7

рис. 8

рис. 9

рис. 10

5) Иллюстративная корреляция: невербальный компонент всегда репрезентирован фотографией известного человека (учёного, писателя, артиста, чаще всего – политика или чиновника), деятельность которого так или иначе отражена в содержании публикации: *Военные базы преткновения*: 28 августа прошел саммит Союза южноамериканских наций в Аргентине. Президент Венесуэлы Уго Чавес заявил, что Пентагон рассматривает колумбийские военные базы как плацдарм для высадки «экспедиционных войск» (БР, сен. 2009). Очевидно, что вербальный (расположенный в позиции заголовка) и изобразительный компонент КТ при таком типе отношений будут иметь достаточно опосредованную, слабо выраженную связь (рис. 10). Представляется, что включение в газетную публикацию такого рода иллюстраций направлено прежде всего на актуализацию определённых пресуппозиционных знаний адресата. Можно говорить о том, что фото по отношению к тексту выполняет функцию моносемирования, предельно конкретизируя круг тех проблем, которые станут предметом обсуждения публикации.

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении фактический материал позволил выделить пять основных типов взаимосвязи вербального и изобразительного компонента в современном газетном креолизованном тексте, рассмотрение которых велось с учётом структурно-семантических трансформаций фразем. Характерной особенностью

всех типов корреляций (за исключением, пожалуй, лишь 4-го типа) является разного рода мена аксиологического потенциала устойчивых сочетаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Каменская, О. Л. Лингвистика на пороге XXI века / О. Л. Каменская // Лингвистические маргиналии: сб. науч. трудов МГЛУ. Вып. 432. – Москва, 1996. – 211 с.
- 2 Березин, В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – Москва, 2003. – 174 с.
- 3 Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия / редкол.: Р. Г. Котов (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Наука, 1990. – 175 с.
- 4 Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – Москва: Academia, 2003. – 128 с.
- 5 Хлебда, В. Неисследованные контексты фразеологии. Визуальный контекст / В. Хлебда // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы международной научной конференции. – Гомель, 2001. – 300 с.

УДК [81'33:801]:398.9

Т. Е. Фоминых

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *КИСЕЙНАЯ БАРЫШНЯ*

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования фразеологизма кисейная барышня 'жеманная девушка с мещанским кругозором' в художественных текстах. Определяются направления дальнейшего развития семантики данного устойчивого словосочетания, в том числе – переосмысление первоначального значения в художественных текстах.

Не менее ярко, чем отдельные слова, отражают быт или понятия определенной социальной среды в известную эпоху фразеологические сочетания. Одни из них затем приспособляются к новой идеологии, приходящей на смену старых взглядов, и изменяют свои значения; другие – сдаются в архив за ненужностью при общей реформе быта или резком переломе культуры.

Фразеологизм *кисейная барышня* возник во второй половине двадцатого века, после выхода в свет повести Н. Г. Помяловского «Мещанское счастье» (1860). Провинциальная, ограниченная, жеманная, простодушная героиня Леночка получает прозвище *кисейной девушки* за ряд специфических черт своего характера и особенности поведения: *Кисейная девушка!... ведь жалко смотреть на подобных девушек – паразительная, жалкая пустота! ... вечно мечтают, вечно играют... Ничто не оставит у них глубоких следов, потому что они неспособны к сильному чувству!* Именно с тех пор выражение *кисейная барышня* прочно вошло в язык литературы и в разговорную речь. По выражению академика В. В. Виноградова, это «едко-ироническая характеристика женского типа, взлелеянного старой дворянской культурой», и «постепенно, с изменениями общественного быта, экспрессивные краски в этом выражении тускнеют, и оно уже в начале текущего столетия отходит в архивный фонд русской литературной речи» [1].

Однако, несмотря на подобное «предсказание» В. Виноградовым смерти данному фразеологизму, в современных лексикографических изданиях мы обнаруживаем, что данное словосочетание не только не исчезло, оно активно используется, но, кроме того, с течением времени приобретает новые значения.